

Андрей Кончаловский:

когда буду приглашать гостей на свадьбу дочери — буду запечатывать конверты родовым гербом

Фотограф: Никита Рыбаков / gzt

Можно ли мешать в одну кучу солдатские «комбаты», золотой перстень, велюровые шляпы и простые кеды? Вполне, если на каждый элемент гардероба у вас найдется весомый аргумент. Свои доводы изложил корреспондентам gzt Лидии Шаминой и Никите Рыбакову актер, режиссер и сценарист Андрей Михалков-Кончаловский.

«советы стилистов — это шарлатанство»

Говорят,

ваш отец был большим модником. Вы помните его костюмы? Он шил у портных или доставал модные вещи у спекулянтов? Папа был модником, когда я был совсем ребенком, до войны. Тогда первым модником по Москве считался композитор Никита Богословский. Еще — руководитель Ансамбля песни и пляски Красной Армии Александр Александров. Но вообще до войны мало было модников — только те, кто имел возможность ездить за границу. Я помню, что до войны наши войска взяли город Львов, по соглашению с Польшей или вне соглашения — историки больше об этом знают. Важно то, что в году не то 1938-м, не то 1939-м во Львов отправилась большая делегация деятелей советской культуры: Александров, папа, еще много писателей, композиторов. Я почему знаю — у нас долго хранилась эта фотография, как они приехали из этой поездки. Все в шведских шляпах, габардиновых плащах... Ведь они поехали, по сути, за границу, и я представляю, как они все эти магазины тамошние обобрали. Я думаю, они и ехали туда главным образом за шмотками. Признаться в открытую в этом было нельзя, время было не самое благополучное. Но папа, например, привез оттуда итальянскую машину. Это была Lancia. Но масла в нее не залил — и больше она никогда уже с места не сдвинулась. Ну а потом пошла военная жизнь: люди ходили во френчах, как мы сейчас бы сказали, по-китайски, на самом деле все подражали Сталину. Но папа шил себе костюмы — тогда был известный в Москве мужской портной Зингер. Его потом сменил Затирко. Еще был обувщик какой-то потрясающий, он образовался в нашей семье в году 1951-м — шил ботинки на меху, на каучуковой подошве, очень удобные. Я их потом долго за отцом донашивал.

Про удобство и шик башмаков ручной работы вы написали в своей книге. Правда, что после невозможно надеть обычные? Ну почему? Я вот сейчас ношу обычные дешевые кеды. Безусловно, хорошо, когда на вас ботинки, сшитые по вашей личной мерке, это удобно, кому-то доба-

вляет настроения. Но нашу грязь московскую лучше месить в чем-то менее пафосном. Я вот ношу галоши — это самая удобная вещь, по-моему. И обувь сохраняется, и твое самочувствие, и здоровье, и полы.

А мама чему-то особенному вас учила — как одеваться, например? Трудно сказать, чему она нас учила. Ничему не учила. Мы жили просто рядом — и все. Вы же знаете, что, когда Луначарского спросили, сколько университетов надо окончить, чтобы быть интеллигентным человеком, он ответил: три — для этого ваш дедушка, ваш отец и вы сами должны окончить по университету. Родители много дают в этом смысле. Но есть также много родителей, которые дают своим детям возможность стать лучше себя. Но это зависит от их культуры, и тут я имею в виду не культурность, а традиционную направленность. Ведь есть нации, в которых о своих детях заботятся в высочайшей степени. Например, в Юго-Восточной Азии. Китайцы, в частности, стремятся давать образование детям лучше, чем сами имеют. Евреи исключительно заботятся о своих детях — всегда хотят, чтобы дети знали больше их. Я говорю о тех культурах, где забота о детях является частью общей культуры. Это развито и в мусульманских странах: посмотрите, как крепки мусульманские семьи. У нас, к сожалению, не знаю, с чем это связано, происходит распад семьи. У нас к ребенку не относятся как к чему-то самому необходимому. Причины — алкоголь, наркотики, всеобщая агрессия...

Тут самое время поздравить вас с желанным приобщением к семейству. Спасибо. Спасибо большое.

Но продолжим о стиле. Молодости свойственно желание подражать, пока не сформировались свои идеалы. Вы кому конкретно подражали? Да, наверное, было, но сейчас я не вспомню. Вообще стиль, по моему убеждению, появляется у человека тогда, когда у него появляется представление о себе в этом мире. Князь Волконский и в старом халате и ночном колпаке всегда останется князем, а с иголочки одетый человек все равно может быть по сути лакеем и холуем. Стиль — это же не мода, это определенный симбиоз: как человек выглядит, что о нем думают, как он одевается. Сейчас очень распространено, чтобы стилисты вам говорили, что вы должны надевать то-то и то-то. Я думаю, что это связано с низкой культурой людей, которые могут заплатить стилисту. Ведь тетя Маша к стилисту не пойдет, он дорого стоит. Но и у тети Маши, и у Петра Ивановича, который в состоянии заплатить стилисту, культура примерно оди-

наковая. Я допускаю, что советы стилистов кому-то полезны, но мое мнение — это шарлатанство. Псевдонаучная абракадабра. Так же, как астрология.

Кто же тогда лучший советчик в том, как выглядеть привлекательно? Жена и муж, если они любят друг друга. Прежде всего человек должен нравиться тем людям, которые его любят. Все остальное неважно. Если жена одевается так, чтобы всем нравиться, а мужу — нет, значит, плохо дело в семье. Женщина вообще одевается, чтобы привлекать внимание и в конце концов быть раздетой. Мужчины не одеваются, чтобы раздеться. Вообще если мужчина видит причину привлекательности в одежде, значит, у него плохо дело со всем остальным. Привлекательность мужчины в том, какое у него чувство юмора, насколько он умен, сколько денег он имеет, — тут много критериев. Но обычно количество денег напрямую связано с интеллектом. Если, конечно, речь идет не о бандите.

«Модные вещи делаются для бедных людей»

Часто проводником стиля являются звезды — например, как Элвиса Пресли когда-то стал нормой. Кстати, вы заметили, что сегодня звезды масс-медиа как раз одеваются подчеркнуто небрежно — в черное, как правило. Мы живем в мире, где все навязывается, начиная от еды и заканчивая мыслями. Манипуляция сознанием достигает критического уровня, когда формируется стадное чувство. Каждый день вам диктуют: вот это надо носить обязательно, а это — нет. Это чисто маркетинговый ход, все это замешано на больших деньгах, и просто люди не понимают, что они — обыкновенные игрушки в руках больших корпораций. Сегодня кок, завтра мини, послезавтра зеленое... Вам говорят, что Gucci или Dolce&Gabbana — это хорошо, значит, это надо носить. Модные вещи в принципе делаются для бедных людей, которые хотят выглядеть богатыми, — это удобно, можно пойти по течению. А богатые, кто имеет свой стиль, редко одеваются модно.

Между стильным и богатым можно ставить знак равенства? Я не имею в виду богатство по деньгам. Я имею в виду внутреннее пространство. Человек может иметь сто миллионов и пить вино, бутылка которого стоит тысячу долларов, но то, что говорит, сидя за этой бутылкой, и то, что он думает при этом, может быть просто неандертальским. Качество жизни зависит не от качества вина, а от качества мыслей. Или вкусов. Или того, в каких выражениях вы оцениваете это

вино, — все это связано. Вот говорят: «Я люблю носить голубое». Или: «Я люблю носить бриллианты». Это понятно, но это не создает стиля. Когда я вижу гигантский бриллиант на руке женщины, мне кажется, что это всегда либо признак старости, либо отсутствие интеллекта.

Прямо так категорично? Вот так категорично. Потому что бриллиант, который стоит несколько сот тысяч долларов, для чего надевается? Чтобы его показать. А дама от этого красивее не становится — ей приятно показать, что у нее есть такая вещь. Я имею в виду определенную связь между собой и тем, что вокруг происходит. Эти ценности, на мой взгляд, ложные. Так же, как причины для гнева, — почти всегда. Но так уж человек устроен, он не виноват в этом. Поэтому, чтобы найти свой стиль, человек не должен смотреть на других, он должен смотреть внутрь себя и чувствовать себя удобно. Но, к сожалению, слишком много женщин чувствуют себя удобно только одеваясь очень модно. Поэтому что тогда им кажется, что они не хуже других.

Вы много ездите по миру. Что отличает русских модников от иностранных? Мы — крестьянская страна. У нас в принципе византийский вкус: мы любим золотое, разноцветное, и побольше. Тут и Византия, и православие: зайдите в любую нашу церковь, взгляните на иконостас — и все найдете. Да, мы такие, мы близки к Эмиратам, мы и там выбираем гостиницы, чтобы все сияло, чтобы все было на высочайшем уровне.

Все же в столицах с восторгом воспринимают лаковые Gucci и Armani. Почему? Потому что на Западе есть такое стойкое выражение *pret-a-penser*, как и *pret-a-porter*. Иными словами, готовая мысль. Мы — абсолютно в компании с Западом — заложники информативной атаки, блицкрига, если хотите, и многие попадают на эту удочку. Хотя там есть вещи очень красивые.

Если дело касается вашей семьи, как у вас происходят покупки? Моя жена никогда не купит вещь, которая мне не нравится. Но я хочу, чтобы она ее носила и тогда, когда вещь выйдет из моды, — это так же прекрасно.

А вы ей советуете, что купить? Бывает такой «запой» трат, когда есть деньги и покупаешь это и это — все подряд. А бывает так, что приходишь в магазин — а нет, это дорого. У каждого человека бывает состояние, когда хочется тратить деньги. Когда они есть, конечно. Но в магазинах я быстро скужаю, а жена страшно обижается. Тогда я говорю: «Ты выбери все, что тебе

Андрей Михалков-Кончаловский:
«я человек темпераментный и очень часто
ошибаюсь, меня ведет не в ту сторону.
Это, знаете, как выдаешь желаемое
за действительное. А потом действительность
тебя поправляет. Нафантазируешь себе,
что он может, — а он этого не может»
На фото: съемки фильма «Дом дураков» (2002)

хочется, а потом я приду, ты будешь надевать одно за другим, и я посмотрю». А иногда подойду и сразу могу сказать: «Вот это надо брать». Потому что я вижу фактуру вещей, которая жене идет.

А жена всегда вас слушается или может сама себе вещи покупать? Конечно, может. Но потом она волнуется, понравится мне или нет.

Бывали такие случаи? Да. Она расстраивается и не носит то, что купила: «Ну вот. Ты опять не пошел со мной. Ну вот, я же говорила». Но это нормальные вещи в семье.

А ваша жена вам советует, что носить? Конечно, я вообще ее слушаюсь во всем. Раньше такого со мной не было. Наверное, возраст.

Например, во времена одной из ваших жен, французенки Вивиан? Чем она вас покорила? Ну она умная была, французенка, а мне за границу хотелось уехать — все вместе и сыграло. Меня в тот период, в 1967 году, волновали женщины с «того света», с Запада, мне нравилось, что они говорят по-французски, что они из Парижа, что от них пахнет духами. Меня это страшно возбуждало, а Вивиан была еще и очаровательной женщиной.

«в шляпе мне нравится респектабельность»

А вы были стилигой? Нет. Я думаю, что стилига тогда — это то, что сейчас панк. В советское время стилига был человеком, который одевался не так, как все остальные. Чтобы одеваться, как «там», он делал огромные усилия. Фарцовщик — это была очень серьезная работа. Я же просто хотел одеваться прилично, но у меня такая возможность была: папа ездил за границу. Когда мы учились с Тарковским во ВГИКе, он одевался плохо: не было денег. Потом он заработал какие-то деньги, и я ему нафарцевал что-то. У нас учился марокканец, он привез такой материал блестящий, дакрон, и мы сшили с Тарковским брюки. Потом я купил ему свитер — он был человек непрактичный, а я — практичный. Я купил ему свитер у Володи Ивашова, он привез его из Америки, куда ездил с «Балладой о солдате».

Ваша практичность в чем выражается? Я не люблю менять вещи и одежду вообще. Меня жена заставляет менять брюки. Новое я ношу до состояния старой вещи. Это сейчас стало, раньше я, конечно, любил одеваться лучше других.

Полгода назад я вас встретила в шикарном габардиновом пальто и велюровой шляпе элегантно-табачного оттенка. Да, шляпы я люблю. Я ношу их все время. Мне кажется, шляпа меня возвращает в то время, когда все их носили, — мне нравится быть в том времени хотя бы по этому признаку.

Что вас так привлекает в том времени? Тогда, кстати, я терпеть не мог шляп. А сейчас мне кажется, что в шляпе есть определенная романтика. Мне нравится в шляпе респектабельность, принадлежность к другой эпохе, которая уже ушла.

У вас много шляп? Нет. Я покупаю новую, только когда старая изнашивается. Хотя жена мне часто говорит: «С этим пальто нельзя носить эту шляпу». Я соглашаюсь, но... А пальто, кстати, я по случаю купил в Нью-Йорке, тончайший габардин. Пальто японское — они шьют превосходно, потому что руками. В этом качество японской культуры вообще — у них важно все до деталей.

«мужчина — очень неуверенное существо»

Сейчас российским мужчинам нравится сравнивать себя с мачо. Что вы думаете на этот счет? Понятие «мачо» пришло из Латинской Америки, и это очень латинская вещь, в определенном смысле испанская тоже. Там к женщине относятся как к объекту сексуального интереса. И думаю, что желание обладать этим объектом и есть выражение «мачизма». Отсюда и ревность, и все комплексы. Потому что к своей женщине относятся как к завоеванному матерiku. С одной стороны, это обожание, преклонение, с другой — никто не имеет права даже прикоснуться к краю юбки твоей женщины, когда ты идешь с ней. То есть по кодексу чести мужчина должен пройти только со стороны мужчины. Я думаю, что это связано с настоящим средневековым неравенством в самом хорошем смысле слова. И такая преувеличенная зависимость женщины от себя в глазах мачо подчеркивает его мужественность. Мужчина ведь очень неуверенное существо. У него гораздо больше слабых сторон в физическом смысле,

чем у женщин. Ведь женщина всегда может, но не всегда хочет. А мужчина всегда хочет, но не всегда может. И вот это «не всегда может» — очень серьезный комплекс, страх неполноценности. У многих он сидит внутри всегда. А у некоторых проявляется время от времени. И я думаю, что мачо — одна из масок вытеснения этого комплекса неполноценности. Очень часто мужчины, которые оказывались, по отзывам современниц, в постели не на высоте, в жизни были чрезвычайно агрессивными, с явно выраженными мускулами. А внутри оказывались латентными бисексуалами.

Это дело интуиции. Как, например, вы отбираете актеров? Именно интуиция — больше ничего. Я человек темпераментный и очень часто ошибаюсь, меня ведет не в ту сторону. Это, знаете, как выдаешь желаемое за действительное. А потом действительность тебя поправляет. Нафантазируешь себе, что он может, — а он этого не может. И признаваться в такого рода ошибках тяжело. Разочарование ужасно.

Судя по вашим книгам, у вас большой жизненный опыт в отношениях между мужчиной и женщиной. Как возникает притяжение? А у вас? Опыт у всех есть. Но законов нет. Все зависит от психики человека. В молодости интересуется внешность. Потом привлекает внутреннее содержание. Я уж не говорю, что разных людей притягивает разное. Вот известно, что молодых притягивают люди с опытом, старше себя. У женщин я могу объяснить это целомудренностью, изначально присущей женщине. Женщина не полигамична, для нее эротика и любовь очень связаны. Женщина чем больше физически с одним человеком живет, тем, по идее, больше его любит, он становится ей родным. Мужчина же полигамное существо — необязательно, конечно, но часто. И потом — девушка, женщина всегда должна уступить. А мужчина не уступает, он берет. Это закон природы, против которого не возразишь.

Какая женщина может вас заинтересовать? В разные годы это происходило по-разному. Русский мужчина и европейский, скажем так, итальянский, оба одинаково понимают красоту. Но различие в том, что русский хочет ее немедленно иметь. А итальянец просто говорит: «Bella!» И все. И женщина в Италии, когда она идет по улице и слышит эти «bella», не должна ускорять шаг, потому что кто-то схватит ее за руку и тут же попросит телефон. Никто не подойдет. В России же это опасно — русский человек живет в средневековье, у нас шекспировское время. У нас открытая страсть: хочу — беру. Я такой же: хочу — беру. С возрастом это пришло, или потому, что я очень люблю свою жену, я теперь не смотрю на женщину, чтобы взять ее телефон. Она просто может мне нравится, и я могу смотреть на нее с наслаждением, не думая при этом: «Хорошо бы закрутить с ней роман». Но только не когда влюблен — тогда вообще никого не видишь, это ненормальное чувство, абсолютное отсутствие объективных оценок.

Что вас может разочаровать, даже отвлечь от женщины — глупость, вульгарность? В молодые годы — ничего не могло. Так, краем глаза посмотришь — ой, мама родная, но все равно идешь за ней. Ведь у человека две головы на самом деле: одна на плечах, другая между ног. Иногда они борются, и это очень сложные отношения. Альберто Моравиа написал именно об этом замечательный роман «Я и он».

Кто из вас, вы или «он» по утрам выбирает, что надеть? Я надеваю то, что снял вчера вечером. Иногда жена вмешивается: «Что ты опять это надел? Ну-ка отдай сюда!» Начинается «война». Но честно сказать, я хожу безобразно одетым, не надеваю галстуков по полгода. Я не люблю быть стесненным одеждой.

Качество для вас имеет значение? Когда мы говорим про качество, то имеем в виду цену, да? Не согласен. Потому что может быть очень высокая цена, а сшито так, что носить я не могу. Иногда какую-то китайскую вещь приятнее носить, чем Dolce&Gabbana. Можно и дешево одеваться, но комфортно. Я вот надел брюки «комбат» с большими боковыми карманами — они такие удобные, я их не могу снять. Я даже к президенту в них ходил. На меня смотрели, как на сумасшедшего, — в этих карманах же все, и это получают по бокам огромные мешки.

Неужели вас пустила охрана? Ведь протокол существует. Если президент ждет — пропускает.

«всем движет нижний этаж»

Вы человек без комплексов — вам все равно, кто в чем одет и вы сами в том числе? Нет, иногда я замечаю, Боже мой, в чем я одет! Пару раз я оказывался

в рваных брюках — лопнули на зад. Вот это было неудобно. Я очень любил одни брюки, твидовые, очень мягкие, в крупную елочку и красно-синюю крапинку. Они были очень богатые по цвету, и я носил эти брюки пять-семь лет подряд. И в самый ответственный момент они лопнули. Мне пришлось папочкой зад прикрывать.

Вам часто приходилось носить вещи, сшитые специально для вас? Правда, что это незабываемое ощущение? Приятное. Раньше шили, потому что не продавалось готовых хороших вещей. То, что дипломаты привозили из-за границы, надо было искать в коммиссионных, но у меня папа ездил сам. В Италии, когда я ставил там оперу, я купил очень мягкий кашемир и сшил несколько пиджаков. Итальянцы же отличные портные, они делают такое мягкое плечо, почти незаметное. И потом: я вообще не люблю тесных вещей, мне нравится, когда вещь сидит свободно, когда не чувствуешь ее на себе.

Смокинг у вас наверняка тоже шит где-нибудь в Италии. Никогда не имел собственного — если надо, брал напрокат. Это было в Америке, там везде эти таксидо напрокат.

А в России? Здесь я никогда не надену даже. Куда я в нем пойду? Я ненавижу все светские мероприятия — что я там буду делать? Стоять со стаканом? О чем вы говорите? Я себя там чувствую абсолютно чужим. Если человек милый и интересный, я лучше домой его позову. Светская жизнь — это же отдельная жизнь, все эти рауты и балы. Но еще Толстой замечательно писал об их пустоте и бессмысленности. Но люди все равно хотят являться в свет, чтобы показаться, и многим это доставляет удовольствие. Нравится — ходи. Я лично все это терпеть не могу. Важно получать приглашения — и не ходить. Это подчеркивает твой статус.

Но когда вы были молоды, вы же ходили по ресторанам. Вам это было интересно? Ну а как же. Зачем люди ходят по ресторанам? Не есть. Как правило, всем движет нижний этаж: люди идут, чтобы кого-то склеить, или склеиться, или найти. Секс играет колоссальную роль, вернее, тот гормональный коктейль, который движет нами. Достаточно посмотреть на мужчину, у которого тестостерон бьет через уши, и на того, у которого его нет, — он смотрит в пол. Первый же пьяный ходит от гормонов и не знает, куда ее применить, эту энергию.

Можно ее трансформировать в творчество. Безусловно. Но настоящий большой талант имеет потенцию даже тогда, когда тестостерон падает. Возьмите Бергмана: восемьдесят лет — и по-прежнему делает шедевры. Потенция же может проявлять себя в разных вещах. Есть исключительно потентные мужчины в сексе — и абсолютные интеллектуальные идиоты. Женщины, умеющие испытывать чисто физиологическое удовольствие и отделять эмоциональное влечение от эротики, часто пользуются услугами таких вот молодых жеребчиков.

Что-то у нас получается интервью для «СПИД-инфо». Но это вопросы, на которые не так легко ответить. Как правило, люди стесняются говорить об этом, считается, что это вроде бы неприлично. Но все эти темы очень важны, их надо обсуждать.

Расскажите лучше, почему у вас с братом одинаковые кольца? Как одинаковые — это же наш родовой герб! Не то у папы где-то хранился далеко, не то какие-то люди откопали и принесли нам герб Михалковых, и я сделал в Лондоне всем мужчинам в нашем роду такие кольца с гербом. Вот когда я буду приглашать гостей на свадьбу моей дочери, то буду запечатывать конверты сургучом с оттиском родового герба. ■■■■■■ ■

Андрей Михалков-Кончаловский:
«я вот нашел брюки «комбат» с большими боковыми карманами — они такие удобные, я их не могу снять. Я даже к президенту в них ходил. На меня смотрели как на сумасшедшего — в этих карманах же все, и это получают по бокам огромные мешки»
На фото: на съемках в Голливуде (начало восьмидесятых)

